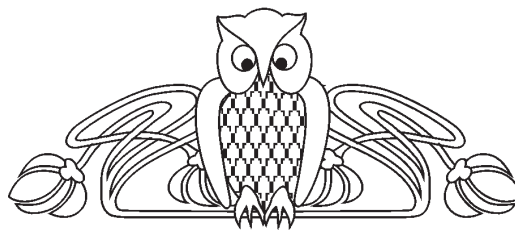

Научная статья
УДК 316.43

Политические стратегии молодежи: будет ли наша политика молодой?

И. С. Шаповалова

Белгородский государственный национальный исследовательский университет (НИУ «БелГУ»), Россия, 308015, г. Белгород, ул. Победы, д. 85

Шаповалова Инна Сергеевна, доктор социологических наук, заведующий кафедрой социологии и организации работы с молодежью, shapovalova@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2855-8968>

Аннотация. В статье на материалах эмпирического социологического исследования отражены диспозиции, факторные модели выбора, жизненные стратегии в области политических траекторий современной российской молодежи. Приведена авторская типология политических диспозиций молодежи, показавших значимость политических устремлений в рангах жизненных ценностей. Определены проблемные вопросы в области реализации российской молодежной политики относительно поддержки политической активности и политической грамотности молодежи, развития ее электоральной заинтересованности и активности. Выявлено противоречие между актуальностью вопроса поддержки политической активности российской молодежи и фактическим отсутствием эффективных практик вовлечения молодежи в политические движения, созданием системы политического образования молодежи, формирования адекватной и активной политической позиции, обеспечения участия молодежи в политических трансформациях государства.

Ключевые слова: молодежь, политические стратегии, политическая активность, политические карьерные стратегии, жизненный выбор, молодежная политика

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований и Экспертного института социальных исследований (проект № 21-011-31728 «Политическое мышление молодежи в российском пространстве политического выбора и самоидентификации»).

Для цитирования: Шаповалова И. С. Политические стратегии молодежи: будет ли наша политика молодой? // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология. 2022. Т. 22, вып. 1. С. 39–45. <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-39-45>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Political strategies of youth: Will our politics be young?

I. S. Shapovalova

Belgorod National Research University, 85 Pobedy St., Belgorod 308015, Russia

Inna S. Shapovalova, shapovalova@bsu.edu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2855-8968>

Abstract. The article reflects dispositions, factorial models of choice, life strategies in the field of political trajectories of modern Russian youth on the basis of the empirical sociological research. The author's typology of political dispositions of youth showing the importance of political aspirations in the ranks of life values, is given. The problematic issues in the implementation of the Russian youth policy regarding the support of political activity and political literacy of Russian youth, the development of their electoral interest and activity are identified. The contradiction between the relevance of the issue of supporting the political activity of Russian youth and the actual lack of effective practices for involving young people in political movements, the creation of a system of political education for young people, the formation of an adequate and active political position, and ensuring the participation of young people in the political transformations of the state was revealed.

Keywords: youth, political strategies, political activity, political career strategies, life choices, youth policy

Acknowledgments: This work was supported by the Russian Foundation for Basic Research and Expert Institute for Social Research (project No. 21-011-31728 "Political thinking of young people in the Russian space of political choice and self-identification").

For citation: Shapovalova I. S. Political strategies of youth: Will our politics be young? *Izvestiya of Saratov University. Sociology. Politology*, 2022, vol. 22, iss. 1, pp. 39–45 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1818-9601-2022-22-1-39-45>

This is an open access distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Неоспорим в современной социальной ситуации тот факт, что трансмиссия общественных отношений обеспечивается именно молодым поколением, молодежь является носителем социальных инноваций, двигателем общественной эволюции. Ядро такой активности часто заключается в политических диспозициях молодых людей, их включенности в политическую жизнь государства. Изучение политической активности молодежи особенно актуально в кризисный период, когда такая активность становится одним из условий поиска новых форм общественного устройства.

Политическую активность можно представить в виде повышенного, по сравнению с общепринятыми нормами в обществе, участия в деятельности политических партий, акциях, общественных движениях и организациях, включенности в различные молодежные сообщества, а также участия в социальной деятельности, направленной на благо общества. В нашей стране молодежь на протяжении достаточно длительного времени с начала политических реформ оставалась на обочине социально-политической жизни, включаясь в активный режим лишь в процессе избирательных кампаний политических партий, выборов «избранников народа», ограничиваясь, по сути, электоральной активностью. За последнее десятилетие обстановка на политическом поприще страны имела ряд изменений, молодежная проблематика в этой сфере выдвинулась на одно из главных мест¹. Но, к сожалению, сегодняшнее понимание политической активности российской молодежи рассматривается, прежде всего, со стороны протестного настроения и социальной нестабильности, в то время как, по нашему мнению, не менее важно уделять внимание политическим амбициям, намерениям, стратегиям.

Отдельного внимания в рассмотрении данной темы заслуживает и институт государственной молодежной политики – один из ведущих агентов социализации в повышении политической культуры и активности молодежи. В силу трансформации образования такое понятие, как «политическая грамотность», перестало включаться в обязательный культурный капитал молодого человека, перешло в разряд «компетений+», и развитие данной компетенции практически целиком легло на органы управления государственной молодежной политики и общественные организации, реализующие соответствующее направление ГМП в рамках своей деятельности. В силу спецификации таких НКО, их политической заинтересованности говорить о системности в политической образованности и грамотности молодежи не приходится. И здесь возникает своего рода «порочный круг» – молодежь, имеющая достаточно высокий потенциал, осознавая свою

политическую безграмотность, не проявляет политической активности и заинтересованности, в то время как молодые люди, ограниченные в потенциале, имея фрагментарное представление о политике и политических смыслах, активно вступают в политическую деятельность, пополняя пул низкоквалифицированных политиков или представляя нежизнеспособные политические мнения. Соединение двух условий – политической грамотности и потенциала личности – встречается крайне редко и, как правило, реализуется в критическом осмыслении реальности, что неминуемо приводит к административным санкциям (в задачи статьи не входит их оценка).

На современном этапе исследований социально-политической активности молодежи с точки зрения отечественных социологических и политологических наук есть множество подходов, характеризующихся широким спектром дифференцированности как общих, так и частных проблем политической активности молодежи как отдельной социально-демографической группы. Так, политическое сознание молодежи как особой социально-демографической группы было исследовано и неоднократно презентовалось в работах В. И. Чупрова и Ю. А. Зубок², Ю. А. Зубок и О. Б. Сорокина³. Электоральная активность молодежи, а также ее политическое участие в жизни страны представлено очень широко, и в качестве примера можно привести работы таких авторов, как Д. А. Ежов⁴, Г. П. Зинченко⁵, В. П. Логунова⁶, Р. Р. Низамов⁷.

В ракурсе темы интересна статья Р. В. Пырма, где исследуется влияние политических партий на молодежный ресурс в рамках феномена лидерства в молодежных движениях⁸.

Стоит также отметить статьи Е. А. Беликовой⁹, Б. В. Иджаевой¹⁰, В. Л. Примакова¹¹, А. В. Щепёткина¹², в которых авторы дают анализ политической активности молодежи, рассматривая технологии привлечения молодых людей к участию в политических процессах на государственном уровне.

Продолжая научный дискурс, Международным центром социологических исследований Белгородского государственного национального исследовательского университета в 2021 г. были проведены исследования политических диспозиций и стратегий российской молодежи на примере одного из типичных российских регионов (Белгородская область РФ). Использовался метод формализованного опроса. *Объектом* исследования выступила молодежь российской провинции (N = 2500, ошибка выборки 1.93%, доверительная вероятность 95%), распределенная по полу, возрасту и трем основным квотам: учащаяся, студенческая и работающая молодежь. *Целью* социологического исследования стало изучение политических стратегий молодежи и

возможности влияния на стратегии институтов социализации в условиях трансформирующейся социальной среды. Данное исследование представило очередной этап мониторинга, посвященного социальным стратегиям и траекториям социализации региональной молодежи, который проводился в течение 2018–2020 гг. С результатами исследований авторского коллектива можно познакомиться в монографии «Общие тренды и уникальные социализационные траектории региональной молодежи»¹³.

Политические диспозиции и стратегии молодежи важны для исследователей не только с точки зрения прогнозирования ее политического выбора, но, скорее, с позиции диагностики молодежной гражданской активности. В качестве операционального основания в предлагаемом

исследовании была предпринята попытка получить типологию молодежи, основанную на ее политической активности. В этом смысле типы молодежи по политическому поведению распределены от отстраненной позиции (которой придерживаются 25,6% опрошенных) до активного вовлечения в политическую деятельность (это всего 1,3%). Четыре типа политического поведения молодежи могут быть условно обозначены как: индифферентный тип, вовлеченный тип, погруженный тип (10,7%) и пассивный (слабо интересующийся) тип (превалирующее большинство 62,5%). Условно политически пассивными (с включением в эту группу слабо интересующихся) могут считаться 88,1% молодежи, политически активная группа насчитывает порядка 12,0% (рис. 1).

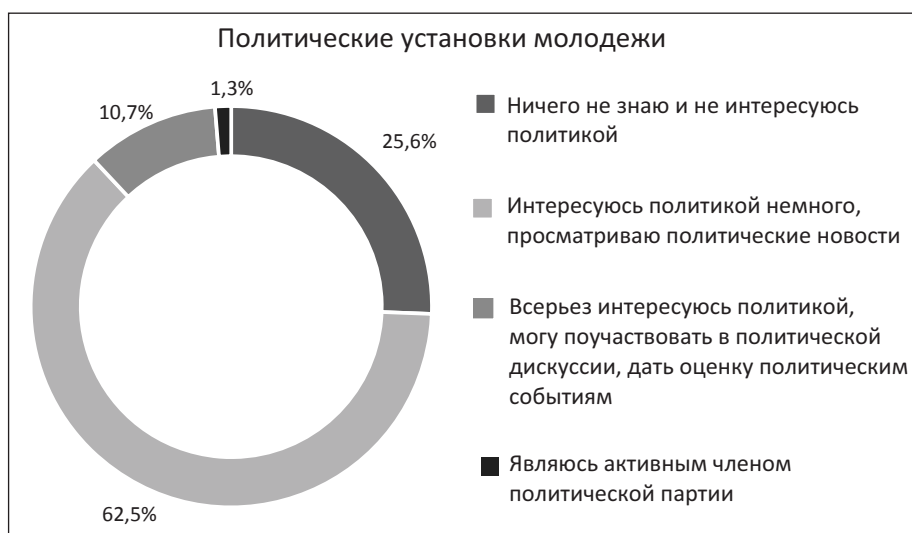

Рис. 1. Ответы респондентов на вопрос: «К какой из групп Вы себя относите?»

Дополняет данную типологию распределение позиций молодых людей относительно электоральной активности: так, из молодежи, достигшей возраста голосования, 47,3% предпочитают ходить на выборы и делать осознанный выбор, 27,3% ходят периодически, из них 10,5% делают случайный выбор. Принципиальную позицию электорального игнорирования выбирают для себя 7,4%. Таким образом, в молодежной группе 24,2% практически не посещают мероприятия, связанные с политическим волеизъявлением, 10,5%, по сути, не влияют на выбор, увеличивая группу исключенных из принятия решения до 34,0% (1/3 молодежи, и даже несколько более в пересчете на молодежь, достигшую 18-летнего возраста) (рис. 2).

Для определения политических диспозиций в исследовании была предложена операционализация целей и принципов (содержания) основных политических течений, при этом

сами течения не назывались, что позволило избежать центрированности молодежи на атрибутах данных наименований или ориентации на конкретных личностей или партии. Так, при выборе политических принципов (определяющих политические течения) большинство молодых людей склонились к либеральной позиции (*Основными ценностями являются человек, его права и свободы, а также наибольшая свобода людей от государства и полная свобода предпринимательской деятельности*) (50,7%), вторым выбором по значимости стали принципы социал-демократических партий (*Демократические принципы должны распространяться на все сферы, необходимо стремиться к свободе, справедливости, солидарности*) (13,8%). Коммунистические позиции поддерживают 6,5% респондентов, а вот националистическая позиция осталась в меньшинстве (5,0%) (рис. 3).

Рис. 2. Ответы респондентов на вопрос: «Ходите ли Вы голосовать?»

Рис. 3. Ответы респондентов на вопрос: «Какой политической позиции Вы придерживаетесь?»

Мы видим, что ключевым словом выбора, в рамках предложенных принципов, становится слово «свобода». И, конечно, становится очевидным тот факт, что, так как партии, активно представляющие либеральную позицию, представлены в меньшинстве среди правящих партий России, и их либерализм и поддержка свобод в реальности весьма сомнительны (они просто не могут реализовать свои принципы в существующей российской реальности), это обуславливает общую неудовлетворенность молодежи политической ситуацией. По сути, принципиальную позицию молодежи не представляет ни одна из политических групп, не говоря уже о том, что ни одна из политических сил не отстаивает явно интересы молодежи.

Рассматривая жизненный выбор молодежи относительно будущих политических шагов, мы видим, что большинство индикаторов не

являются значимыми – молодые люди могут спокойно обойтись без активной политической деятельности и политических партий – данные шаги оказались жизненно важны только для 16,8 и 11,2%. При этом аналогичные статистические группы получены по политическим траекториям, предполагающим депутатскую (парламентскую) и государственную административную деятельность (11,9 и 12,2%) – и если для политической активности такой процент важности – явно мал, то для «политической продвинутости» весьма высок. По данным нашего исследования, политические амбиции имеет каждый девятый молодой человек из десяти. Целеустремленность и высокая общественная активность делают эти политические перспективы весьма реальными, что накладывает дополнительные обязательства на институты социализации (прежде всего на институт

образования) по воспитанию соответствующего морального и компетентностного профиля будущих руководителей региональной политики (рис. 4). Но, как мы говорили выше, есть серьезный риск, что политический порыв демонстрируется молодежью с низким потенциа-

лом и политической грамотностью, тем самым ускоряя процесс воспроизводства низко квалифицированных политиков, продуцируя угрозы необдуманных политических решений и ухудшения российской внутренней и внешней политической ситуации.

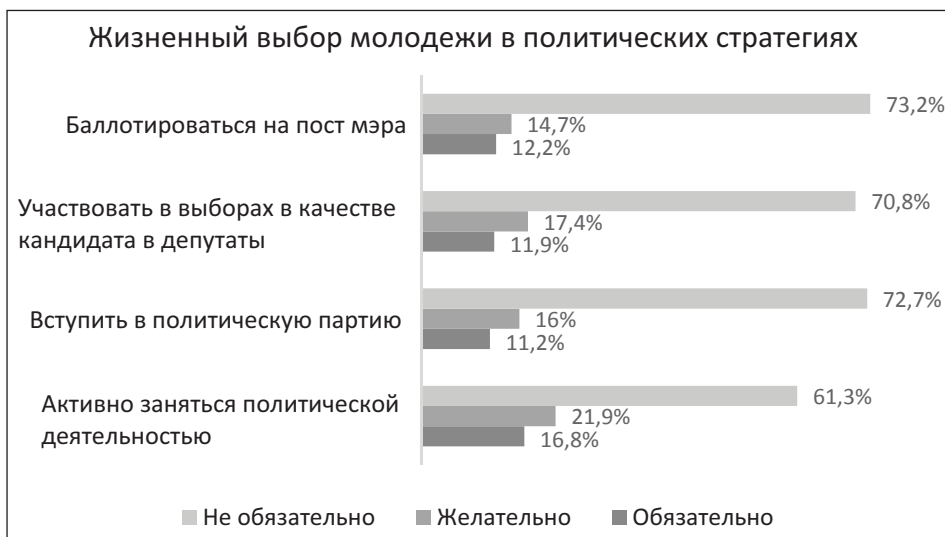

Рис. 4. Ответы респондентов на вопрос: «Насколько важно для Вас в будущем предпринять следующие шаги?»

Оценивая направления реализации молодежной политики в России, молодые люди отмечают недостаточную удовлетворенность ситуацией по всем мероприятиям – как правило, показатель здесь не поднимается выше 55,0%. В зоне большей удовлетворенности оказывается деятельность органов власти по патриотическому воспитанию молодежи, ниже 50,0% опускаются значения удовлетворенности по политическому просвещению и вовлечению молодежи в политическую активность. Что же касается

показателя неудовлетворительных значений, то в патриотическом воспитании таковых 16,4%, а вот две другие позиции не удовлетворяют, по сути, каждого пятого молодого человека. Высокий процент затруднившихся с ответом опять-таки указывает нам на проблемы информирования (трудно оценить то, о чем не знаешь) и, соответственно, также формирует вектор действий, отдельное направление по продвижению информации в рамках помощи в реализации политических социализационных траекторий (рис. 5).

Рис. 5. Ответы респондентов на вопрос: «Удовлетворены ли Вы существующей ситуацией по реализации мероприятий молодежной политики?»

Говоря о проблемных зонах реализации молодежной политики в России в области политических стратегий, респонденты называют, прежде всего, проблемы, связанные с низкой электоральной активностью молодежи (так считают 81,1%), с политической грамотностью (80,9%) и созданием системы патриотического воспитания (80,3%). Более 70,0% молодежи указали на такие проблемы, как преобладание антипатриотических настроений среди молодежи, политическая пассивность, отсутствие поддержки для политических инициатив молодежи и адреса, по которому можно обратиться с целью повышения своей политической грамотности или разработки политической инициативы.

Низкая информированность подтверждается ответами молодых людей на соответствующий вопрос. Так, по мероприятиям политического просвещения и вовлечения она не превышает 52,0%, чуть лучше обстоят дела с патриотическим воспитанием – 61,3%. Исключенных из информационного поля, но желающих получить информацию по данным вопросам достаточно много – особенно это касается политического просвещения, группа заинтересованной молодежи составляет практически 1/5 опрошенного массива. В отношении патриотического воспитания группа не информированных респондентов, но желающих получить информацию, несколько меньше, но, объединив между собой тех, кто имеет информацию и заинтересован в ней, мы выйдем на фактически одинаковый уровень заинтересованности молодежи в данном вопросе – он составляет около 70,0%. Это практически подтверждает распределение молодежи по типам политического поведения, где группа политически индифферентных молодых людей составила 25,6%.

Общим итогом исследования политических диспозиций и жизненных выборов можно считать следующее.

Молодежь нового поколения отличается достаточно высокой политической пассивностью – активность в области получения политической информации и включения в политическую деятельность демонстрируют не более 12%. Четверть молодых людей в России сознательно исключают себя из возможности политического выбора (электоральных практик), совокупно с группой делающих случайный выбор формируется достаточно высокий процент «электоральной периферийности» молодых людей – более 1/3.

Политические жизненные траектории не близки современной молодежи – в меньшинстве остаются те, кто определяет их как обязательные шаги в выборе своей жизни. Одновременно с этим молодое поколение демонстрирует высокие политические амбиции (свыше 10%); моти-

вация на политическую карьеру и политическое признание у каждого девятого молодого человека – все это предопределяет необходимость регулирования политического мировоззрения и интересов.

Современной молодежи близки идеалы либеральных партий и социал-демократического движения, в меньшинстве остаются те, кто поддерживает коммунистические принципы. Свобода во всех ее выражениях – вот ключевая смысловая единица выбора современной российской молодежи.

Имея низкую информированность о мероприятиях поддержки политического развития и продвижения, молодежь демонстрирует невысокий уровень удовлетворенности реализацией направления молодежной политики, связанного с наращиванием политической активности и компетентности молодежи. Заинтересованность в получении политической информации и расширении поля политической социализации демонстрируют около 70% молодых людей. Такой интерес в совокупности с высоким уровнем неинформированности формирует востребованность мероприятий, связанную с реализацией политического просвещения и повышением политической грамотности и дискуссионных компетенций.

Общим выводом нашего исследования можно считать выявленное противоречие: несмотря на артикуляцию важности вопроса поддержки политической активности молодежи, на данный момент в России не представлены эффективные практики грамотного вовлечения молодежи в политические движения, не создана система политического образования, обеспечивающая формирование адекватной и активной политической позиции, выражающейся в участии молодежи в политических трансформациях государства. Следуя таким курсом, государство строит систему воспроизводства политической неграмотности и непрофессионализма, отторгая думающую молодежь от участия в политической жизни. Будет ли у российской политики молодое лицо – возможно, в пределах 10–12% от общего «политического истеблишмента», и понравится ли это лицо российскому народу – вопрос открытый и задача для дальнейших исследований.

Примечания

- 1 См.: Медведев Д. А. Развивать демократию и уметь ее защитить : Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ // Парламентская газета. 2008. 5 нояб. С. 10.
- 2 См.: Чупров В. И., Зубок Ю. А., Романович Н. А. Отношение к социальной реальности в российском обществе. Социокультурный механизм формирования и воспроизводства. М. : Норма ; ИНФРА-М, 2012.

- ³ См.: Зубок Ю. А., Сорокин А. В. Формирование политического сознания российской молодежи и обуславливающие его противоречия // Социология власти. 2010. № 4. С. 6–15.
- ⁴ См.: Ежов Д. А. Актуальные тенденции и факторы электоральной активности российской молодежи // Азимут научных исследований : экономика и управление. 2018. Т. 7, № 3 (24). С. 356–359.
- ⁵ См.: Зинченко Г. П. От чего зависит электоральная активность молодежи? // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3. С. 134–137.
- ⁶ См.: Логунова В. П. Повышение политического участия молодежи как фактор снижения уровня абсентеизма посредством государственной политики // Вопросы управления. 2017. № 5. С. 17–22.
- ⁷ См.: Низамов Р. Р. Электоральная активность молодежи : понятие и современное состояние // Молодой ученый. 2017. № 35. С. 62–64. URL: <https://moluch.ru/archive/169/45517/> (дата обращения: 12.10.2021).
- ⁸ См.: Пырма Р. В. Электоральное участие молодежи в выборах Президента России 2018 года // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 2. С. 50–57. <https://doi.org/10.26794/2226-7867-2019-9-2-50-57>
- ⁹ См.: Беликова Е. А. Политическое участие молодежи : анализ проблем политической активности // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 57–61.
- ¹⁰ См.: Иджаева Б. В. Измерение политической активности городской молодежи (на материале анкетного опроса) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011. № 2. С. 163–167.
- ¹¹ См.: Фатехов А. М., Примаков В. Л., Политическая активность московской студенческой молодежи : социологический анализ // Огарёв-Online. 2018. № 11. URL: <http://journal.mrsu.ru/arts/politicheskaya-aktivnost-moskovskoj-studencheskoj-molodezhi-sociologicheskij-analiz> (дата обращения: 12.10.2021).
- ¹² См.: Щепеткин А. В. Политическая активность молодежи : особенности и способы повышения // Омский научный вестник. 2011. № 2 (96). С. 66–69.
- ¹³ См.: Шаповалова И. С., Кисиленко А. В., Заводян И. С. Общие тренды и уникальные социализационные траектории региональной молодежи. Белгород : ООО «ЭПИЦЕНТР», 2020.

Поступила в редакцию 02.11.2021; одобрена после рецензирования 03.12.2021; принята к публикации 10.12.2021
The article was submitted 02.11.2021; approved after reviewing 03.12.2021; accepted for publication 10.12.2021